

ВДЫХАЯ ЖИЗНЬ

Юрий Мосин.
Розы. 2016

Выставки, фестивали, симпозиумы – где бы ни выставлялись работы ульяновского кузнеца Юрия Мосина, они всегда привлекали внимание зрителя мастерством исполнения, чистотой приёмов, поразительной детальностью. Реалистичные или фантазийные, серьёзные или хулиганские, его образы и персонажи всегда преисполнены изящества и красоты. Той красоты, в которую превращается непокорный металл в умелых руках мастера.

Не то чтобы он в детстве мечтал стать художником – рос пятым пацаном в многодетной семье, родители думали скорее о пропитании, чем о необходимости прививать чувство прекрасного своим детям. Школа

воспринималась как кружок по интересам, где главными были футбол и хоккей. И только учителя истории, блестящего рассказчика, любившего свой предмет, Юра слушал, открыв рот, даже когда уже отзвенел звонок с урока.

После окончания школы и службы в армии он навсегда уехал из родного села Жабино (Ардатовский район Мордовии), в любви к которому признался гораздо позже, расписывая стены местного храма, которые бабушка-прихожанка со всем своим рвением помыла порошком, и создавая цикл кованых скульптур о сельских тружениках. «Пахарь», «Косарь» и «Кузнец» не делались на заказ – они были глубоко личным рассказом о тяжести и красоте знакомого с детства труда. Работы, увидевшие его к истокам, становясь экспонатами различных выставок, увидели чуть ли не больше городов, чем сам художник.

Не то чтобы он в юности мечтал стать художником – сначала работал

на Володарке, потом – водителем в ульяновском УМ-5 и, хотя слышал от друзей, что открыт второй приём в Саранское художественное училище, всерьёз не думал учиться. Вмешался случай – начальник, которого он возил, повздорил по пустяковой ситуации с сотрудником ГАИ, инцидент не исчерпали, что засвидетельствовали проколом водительских прав. Это малоприятное событие укрепило мысль о радикальной смене профессии, и он поступил в Саранское художественное тем же летом 1984-го.

Живопись, рисунок, композиция, промграфика задали вектор развития, научили наблюдать, видеть прекрасное. Он транслировал миру красоту и своими оформительскими работами, и резьбой по дереву, и ковкой. Окончив училище, работал художником-оформителем, затем пришёл в кузницу осваивать новое для себя ремесло. С тех пор прошло много лет, и сегодня работы Юрия Мосина известны далеко за пределами Ульяновска.

Фото Марии Чурбановой

Кузнец Юрий Мосин. 2011

Его творения украшают улицы многих городов, в пору по ним изучать географию. В Ульяновске – фонари на улице Ленина, барельефы храмов Поклонного креста на улице Гончарова, лошадь и подводный мир в фонтане «Симбирский водовоз» на улице Островского, лавровый венок на площади 30-летия Победы, основа Ветрового органа у филармонии, Дерево влюблённых на Университетской набережной, скульптура «Бумажный самолёт» на проспекте 40-летия Победы, ворота храма Андрея Первозванного на проспекте Сурова. В Ульяновской области – ворота храмового комплекса в Арском, в Елабуге – скульптура дворника и бездомной собаки, в австрийском Иббзитце – Мост дружбы, совместная работа местных и российских кузнецов. Бенекассим, приморский город в Испании, оставил себе на память кованых быков.

Многим российским кузнечным фестивалям уже много лет, сложились их традиции, но самые добрые воспоминания о становлении у организаторов непременно связаны с Юрой.

Центральную скульптуру подмосковного кузнечного фестиваля в Бывалино-2016 «Ангела» кузнецы выполняли под руководством Юрия Мосина по эскизу Валентина Чопыка, давнего друга Игоря Чижова, кузнеца и организатора фестиваля. Итогом стал впечатляющий своей символичностью образ души воспаряющей, пойманной мастером на границе двух миров – дольного и горнего.

По окончании фестиваля Юрий подарил Игорю Чижову свою картину, где в яблочно-древесном синтезе натюрморта и пейзажа столько света, столько жизни и радости её предвкушения. Это был первый не кованый подарок кузнеца-художника. Диагноз, поставленный Юре врачами год назад, заставил круто поменять жизнь, но не взгляд на неё – творить безуданно и неистово любить то, что ты делаешь.

У него есть выражение «Месить металл»: не ладонями (горячо!), а инструментом, который слился с руками и стал их продолжением, познавать суть железа, вдыхать в него душу и отправлять жить своей жизнью. Сейчас Юра не работает в кузнице, но жажду творчества реализует в живописи. Поэтому теперь он говорит: «Месить краски». И мы верим, что этот новый замес в его творческом пути будет самым долгим.

Олеся Губанова

Для справок: artofsteel@yandex.ru

Юрий Мосин.
Жар-птица. Деталь.
Металл, латунь.
Ковка, литьё. 2014

Юрий Мосин.
Яблоня.
Металл, симбиршит.
Ковка. 2013

Юрия Мосина можно смело причислить к первому десятку кузнецов-художников России. В кованых композициях Юрия, будь то комплект каминного инструмента с павлинами или просто маленькая железная зверюшка, всегда видна филигранная кузнечная техника и узнаваемый стиль автора.

В прошлом сезоне я с позволения Юры стал ковать бутон розы по его фирменной технике. Бутон Мосина + стебель Баранова = цельнокованый цветок. Итог: первое место на фестивалях в Рязани, в Челябинске, персональное приглашение на фестиваль в Златоуст. Спасибо, дружище!

Георгий Баранов, академик Российской кузнечной академии им. А.И. Зимина, руководитель Московского отделения Союза кузнецов России, преподаватель кафедры «Художественный металл» МГХПА им. Г.А. Строганова.

